

КЫРГЫЗ АДАБИЯТЫНДАГЫ АЛГАЧКЫ САТИРИКТЕР

Асанова Нурзат Темирбековна, И.Раззаков атындагы КМТУнун Кыргыз тили кафедрасынын окутуучусу, (+996)708-42-85-66, Бишкек шаары, Тынчтык проспекти 66 asanova.nurzat@list.ru

Осмон кызы Нургуль, И.Раззаков атындагы КМТУнун Кыргыз тили кафедрасынын улук окутуучусу, (+996)700-15-01-69, Бишкек шаары, Ак-Ордо конушу №301

Айрым калемгерлер кызыгып тандап алган, шыктандырган жанрынын теориялык, тажрыйбалык маселелерин талбай изилдеп, үйрөнүп, үлгү тутуп жазышса, айрым көрөңгөлүү таланттар интуитивдүү боолгоолорунан улам эле жазышат экен. Мындай сейрек көрүнүш кыргыз адабиятында Мидиндин, Райкандын, Байдылданын, мына ушул үч сатириктин ысмы менен байланыштуу. Бирок муну менен биз бул үч таланттын сатириктик чыгармачылыгы таза тубаса болуп, күкүм жанын күүлөп изденүү азабын көрбөй-этпей, эч кимге таасирленбей эле (М.Алыбаев - В.Маяковскийге таасирленген ж.б.) бапыратып жазып салган дегенден алыспыз. Айтайын дегенибиз – Жараткандан үлүшүнө энчиленип берилген талант-көрөңгө тууралуу болмокчу. Ушул өңүттөн алганда үч акындын тең таланты “турган жерден тутанып кеткен импровизатор” төкмө акындардай эле “көрөгөч көкүрөгү” тутанып түрдүү күлкү чакырчу кырдаалдарды туя билип, кагазга түшүрүшкөн экен. Ошондуктан алардын “капылеттен сөз тапкан, караңгыда көз тапкан” чечендер сымал капысынан күлкү жараткан оригиналдуу окуялары калың журтка тез тарап, ооздон түшпөй, аңызга айланып кеткен. Өзгөчө Райкан менен Мидиндин “экинчи” жашоосу лирикалык ырларын, поэмаларын, пьесаларын албаганда деле куйкум тилдүү сатираларында, юморлорунда улантыла бермек.

Ачкыч сөздөр: пародиялык колдонмолор, сатира, пародиялар, иммитациялоо, саясий сын, сатиралык чыгармачылык.

FIRST SATIRISTS OF KYRGYZ LITERATURE

Asanova Nurzat Temirbekovna teacher of Kurguz Language, KSTU named after I.Razzakov (+996)708-42-85-66, Bishkek, Ch. Aitmatova ave 66, asanova.nurzat@list.ru

Osmon kyzy Nurgul, teacher of Kurguz Language, KSTU named after I.Razzakov (+996)772-56-51-58, Bishkek, Ak-Ordo village №301.

If some writers write their works, tirelessly studying, analyzing the theoretical and experimental questions of the genre of interest and inspiring him, taking it as a sample, then some of the talents that have taken place are written thanks to their intuitive insight. Such a rare phenomenon in Kyrgyz literature is associated with the names of three satirists: Midin, Raikhan, Baidylda. But by this we do not want to say that the satirical creativity of these three talents was written so quickly and simply without any influence by anyone (M. Alybaev V. Mayakovsky and others wrote under the influence and inspiration), not experiencing a single string of soul in search. And it will be about the gift of God, endowed with the creator of the talent, sourdough. From this point of view, all three akyn have the talent of “improvisers who create masterpieces on places”, like akyn improvisers who have such a potential for writing, which have an obvious moment and predict different situations of laughter and captured them on paper. All these events quickly spread among the people, turning into a legend. Summing up, I would like to say that the outstanding representatives of the Kyrgyz poetry R. Shukurbekov, M. Alybaev, B. Sarnogoev by nature differed in eloquence, wit, are among the outstanding poets who contributed to the development and development of the satire genre, parodies.

Key words: parodicheskyy use, satira, parodies, imitate, political criticism, satirical creativity.

ПЕРВЫЕ САТИРИКИ В КЫРГЫЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Цель – анализ творчества родоначальников кыргызской сатиры и юмора советской эпохи Мидина, Райкана, Байдылды как акынов-импровизаторов.

Задача исследования – на основе анализа произведений акынов-импровизаторов Мидина, Райкана, Байдылды раскрыть секреты их сатирического мастерства в обличительных стихах, баснях, эпиграммах, пародиях и юмористических стихах.

Если некоторые писатели пишут свои произведения, неустанно изучая, анализируя теоретические и экспериментальные вопросы выбранного им интересующего и воодушевляющего его жанра, беря за образец, то некоторые состоявшиеся таланты пишут благодаря своей интуитивной догадке. Такое редкое явление в кыргызской литературе связано с именами трех сатириков: Мидина, Райкана, Байдылды. Но этим мы не хотим сказать, что сатирическое творчество этих трех талантов написано так быстро и просто без всякого влияния кого-либо (М.Алыбаев, В. Маяковский и др. писали под влиянием и вдохновением), не переживая ни единой стрункой души в поиске. А речь пойдет о божьем даре, наделенном создателем таланте-закваске. С данной точки зрения у всех трех акынов талант “импровизаторства, на месте создающего шедевры” как акыны-импровизаторы, имеющие такой потенциал сочинительства”, воспламеняющегося моментально и предсказывая разные ситуации смеха, и запечатлевшие их на бумагу. Поэтому их оригинальные события, вызывающие мгновенный смех как у мастеров слова, которые “не лезут в карман за словом, в ночи находят выход”, быстро распространяются среди народа, становясь притчей во языцех, превращаясь в легенду. Особенно «вторая жизнь» Райкана и Мидина, не беря в счет их лирические стихи, поэмы, пьесы, будут продолжать жить в их острословной сатире и юморе.

Опережая свою эпоху, драмы великого Шекспира, терпевшего горе от ума, который работая в театре конюхом, как только появлялась возможность, улучив момент, подходил к сцене и завороженно и восторженно засматриваясь, учился этому ремеслу, как говорят, «лучше один раз увидеть, чем тысячи раз услышать» тайны жанра, самоучка, написал и оставил поколениям “вечные шедевры театра” (А.Осмонов). Также и эти три акына, имеющие талант написания в жанре сатиры и юмора, искры которых разлетались повсюду, один лучше другого писали сатиру, юмор в такой степени, что вся кыргызская сатира достигла и по качеству, и по требованиям высокого уровня. Все трое одинаково были широкомасштабные истинные сатирики, юмористы, поэтому рождается вопрос, а могли ли они работать в жанре

пародии, которая является разновидностью сатиры. Если у ученика двух сатириков Байдылды самое главное оружие, необходимое для написания пародии – юмор, сатира всецело распространяются по всей поэзии, то среди сатирических строк Райкана и Мидина сама пародия выглядывает то там, то здесь, и у всех троих ироничные нотки затрагивают ахиллесову пяту, завлекая исподтишка юмором, затем шуткой чуть задевая, всё, постепенно переходя, накладывается друг на друга, воспринимаясь как единый целостный организм. У них нет ни единого малейшего лишнего слова, все слова сказаны к месту. Значит, интересующая нас пародия в их произведениях смешанная, и встречается редко. Но, несмотря на это, мы не имеем права рассматривать и анализировать какое-либо произведение из сатиры трех акынов, выделив его как чистую пародию, с точки зрения современной кыргызской профессиональной письменной литературы, более развитой в сравнении с 50-60-ми годами. Так как, во-первых, в нашей возрождающейся литературе в письменной литературе 50-х годов, на сегодняшний день пародия пишется редко, а если сатира не может отдалиться от намеченного трех сатириков, общеизвестно, что обе теории не записываются. Всё это говорит о сложности двух жанров. Мидин Алыбаев 60 лет назад в своем прогнозе об акынах сказал: “У нас мало сатириков, много лириков...”, так это и сейчас остается в таком же положении. Во-вторых, понятно, что фундамент национальной письменной литературы строится на фольклоре. В этом фольклоре красноречивые обличительные стихи, басни, песни-соревнования, песни-посвящения, юмористические стихи, импровизация, содержащие в себе острословие и глубоко пустившие свои корни, и т.п. не могут не повлиять на литераторов 40-50-60-х годов. В-третьих, как говорится, “Нельзя быть вне общества, живя в этом обществе”, в обществе жила политическая партийная литература, которая все силы направляла на строительство “коммунизма”, и беспощадно критиковала и наказывала тех, кто “выступал против”, проявляя “предательство”, мешал его строительству, и поэтому писательству необходимы были сатирики, вооружение политической литературой сатирического характера, что стало злободневным вопросом, стоявшим на повестке дня. Как свидетели этой ситуации, мы знаем, что написаны М.Алыбаевым стихи “Бюрократ”, “Ак чүч (Будьте здоровы)”, Р.Шукурбековым “Жапалак Жатпасов” и т.п. Но, несмотря на то, что эта сатира написана под влиянием политической идеологии, она дополнила первые ряды вечных произведений, представляя себя как эстетическую художественную ценность. Кажется, стихия природного таланта не подчиняясь никаким указаниям и предписаниям, приказам и угрозам, наоборот, возобновляет свои поиски, не попадая под влияние богатства и власти, отвлекающего от истинного пути справедливости, стремится к своим желаниям.

И Мидин, и Райкан, и Байдылда писали в стиле советской идеологии, являясь ее “баловнем” (А.Исмаилов), несмотря на дни, подвергнутые очередным натиском местными руководителями, внутренний потенциал всплывает наружу, вынуждает создавать истинные классические образцы поэтической стихии. На сегодняшний день является истиной, что юмористическая и сатирическая деятельность Мидина, Райкана, Байдылды – это основа формирования творчества кыргызских пародистов, и в целом, жанра пародии.

Эпиграммы, являющиеся одним видом пародийного жанра, написанные сначала Мидином, были для общества новинкой и вдохновляли последующих сатириков на творчество, превращаясь в специальную традицию. Например: Б.Сарногоев (Ашуудан берген отчетум (Отчет, данный на перевале)), Ш.Дуйшеев (Арабадагы ырлар (Песни на арбе)), С.Жигитов (особо оригинальный), Э.Ибраев, Ж.Рыспаев, Т.Самудинов, последующие Ж.Абдылдаев, Т.Монолбаев и др. тоже писали эпиграммы.

М.Алыбаев в эпиграмме, обращаясь к писателям и поэтам, в форме юмора говорит критику, в поэме “Разговор с Пушкиным” дает отчет-обращение к Пушкину, не повторяя темы, и еще продолжает другие тайны. К примеру, “Есть такой Аалы Токомбаев”, “...Не приравняю к нему других, Чувствую единство души. И в смертный час буду хвалить”. Последней строчкой он сгладил издевку. Дает оценку еще 7-8 поэтам, и остальное называет: “боюсь говорить чепуху - пучихи”.

Новизна Райкана Шукурбекова, внесенная в сатиру, “соответствует предмету сатиры и трагедии” (К. Даутов), он в жанре свободной импровизации смог описать и интерпретировать тайный узел, спрятанный в глубине души, аналитическим умом сделать выводы и раскрыть тысячи раз обсуждавшуюся всю сущность и содержание, окончательные функции “сумасшедшей воды” (водки), изучить их трагедийное и комедийное состояние.

Основательная причина добавления свободной импровизации “Сумасшедшая вода” к сатире, в этой импровизации в достаточном объеме даны очень мастерски отработанные явления, карикатуры и события, соответствующие и пародии, и юмору, а также трагедии. Если понаблюдаем за импровизацией, “Друг друга целуют, затем друг друга ругают. Снова проявляют уважение, потом плачут как сумасшедшие”, если начальника выгонят с работы, обещает, что бросит, но снова: “Три дня ходит, стиснув зубы, один раз приходит, шатаясь, Шляпа сбоку набекрень”, “нет и в помине обещанья, оно давно забыто им”, и потом водка так меняет человека, что “В жаркий летний день, в Июле месяце, и в августе, на ногах у него валенки, Вот это смех, так смех! Как козел, идущий вброд, В плаще шагает он зимой. Без ботинок и сапог, В галошах старых на ногах”. Только тот, кто чувствует запах сатиры и юмора, у кого язык чешется при одной мысли об этом, может так умело и искусно описать в карикатурной форме поступки пьяного.

М. Алыбаев об Ала-Тоо говорит: написано “самое большее шесть тысяч, самое меньшее шестьсот” стихов, Райкан Шукурбеков же сильно критикует таких лже-поэтов, которые всё рифмуют, кроме себя, лишь бы в конце было «О», “Трава твоя хороша, Ала-Тоо, небо твое замечательное, Ала-Тоо...Ала-ала-ала-тоо, Тоо-тоо-тоо. Оо-оо-оо- и застывает, не найдя слов, ... , ”. Самое интересное, “и это тоже издается”. Где же справедливость, честность, правда, начиная с момента, как появилась земля, такие острые ситуации жаждут по сатире. Путь сатиры беспощадный и атакующий, кровавый, и даже подвижный и смешной. Если мы будем опираться на концепцию русского ученого С.С.Аверинцева: “В смехе – идет процесс освобождения” [1.]. Значит, сатира, вооруженная смехом, стремится выпустить правду на свободу. И еще у М. Алыбаева (Поэтический отчет В. Маяковскому) - поэт пишет, описательно: смотри, какие глаза у красавиц, ротик как наперсточек, осиная талия и переходит к саркастическому наступлению на халтурщиков: “Кривая ли шея, кривые ли ноги, не говорит о других частях тела” повторяя готовые штампы, Р. Шукурбековым создается богатое иронией, сюжетностью и образностью произведение (Письмо к другу халтурщику), обычными словами создает юмористическую сатирическую образность, которая сильно задевает самолюбие именно таких халтурщиков. Если вчитаемся:

“Как это ваша любимая девушка очень красивая,
 Всегда ей только восемнадцать: и не меньше, и не больше
 Погладив по лицу, опустив голову...
 Смотрит на луну мечтательно!
 Вам не надоело всё время плакать?
 ... В следующий раз еще раз придем в сад.
 Одного соловья, луну, девушку – четверых еще увидим...”[2.].

Р. Шукурбеков предугадывал новые признаки в тех темах, которые другими уже давно рассказаны, он и находку свою тоже сам познал, и в этом виде мастерство выражения (не считая других) в его одном стихотворении “Пески Иссык-Куля” приводит в восхищение чувственность, полнота ума и находчивость художника.

Большим вдохновением для становления Байдылды Сарногоева истинным сатириком стали чувство любви к родине и народу, врожденное чувство патриотизма. Его преданность народу и земле он передавал не путем биения себя в грудь, восклицаниями о преданности, эмоциями, доходившими до слез, а через острословную сатиру, радуя своих соотечественников и заручившись их поддержкой. Он в своих стихах писал о состоянии национального языка, играющего огромную роль в становлении нации, ее будущего, что сами кыргызы свой язык не любят, не используют веками накопленные традиции и обычаи, кыргыз

у себя дома в подчинении другого народа – вот такие социально-политические, исторические, этнические, гражданские вопросы волновали поэта, он переживал за завтрашний день своей нации. Из-за того, что он действительно мечтал о свободной жизни кыргызского народа, никому не подчиняясь, словно в небесах парит Белый сокол, он был полон сильных эмоций, которые должны были разбудить сознание кыргызов на защиту чести и достоинства, поэтому он иногда создавал такие стихи, которые иногда будили патриотические чувства, иногда сатирически с сарказмом изобличали, иногда исподтишка мягко гладили, иногда открытым текстом критиковали. Когда в обществе не то, чтобы произведение писать об этническом и национальном сознании, а даже устно нельзя было и речь заводить об этом, за что могли головы с плеч полететь, поступок Б.Сарногоева, что он именно эти проблемы поднимает и призывает, было сильным ударом по местным идеологам. Но врожденный поэт-патриот не отказался от своей любви к родине и народу, он смог дать отпор скольким натискам с помощью своего оружия – сатиры и иронии.

В монографии исследователя сатиры и юмора в кыргызской литературе Кубана Мамбеталиева “Сатира и юмор в кыргызской литературе” следующим образом раскрывается секрет сатирической стихии Б.Сарногоева: “Словно Пушкин он не мог терпеть, как иностранцы сверху говорили о его народе. Из-за своей принципиальности и беззащитности он критиковал лень кыргызского народа, если другие народы стремятся к прогрессу, цивилизации и строят города, мы же (кыргызский народ) отдыхали на джайлоо иронизирует поэт. Но ехидную иронию поэта народ принимал не как насмешку, а как стимул стремления к восславлению языка, являющего национальной гордостью, и культуры, к прогрессу и развитию. Так как он стал национальной гордостью своего народа. Поэтому он в истории нашей литературы относится к ряду трех литературных фигур, создавших целую эпоху”[3.].

Признаки, характерные жанру пародии, принадлежащие творчеству Б.Сарногоева: ирония, юмор, о чем мы уже говорили. От начала до конца в стихах поэта встречаются острые моменты иронии от простого к сложному, приведем из них примеры: на широком полотне он смог описать образ человека, который “его устами да мёд пить”, хитрый плут, подхалим, который изучил все уголки человеческой психологии:

“При встрече мед течет из уст его,
Всегда старается быть в друзьях.
Хорошо, что ртутью ты не стал,
А то бы на ладонях ты блистал...
Кто ты – друг ли или враг ли?
Не пойму я твоего разного смеха.
Если б ты был арбузом, то тогда,
Щелчком узнал бы, спел или не спел”.[4.]

Поэт-сатирик всего лишь в двух куплетах смог поместить своим красноречивым языком образ хитрого человека с очень сложным характером, который в тысячи раз вреднее смертоносного оружия, сабли, которая в свой черед готова отрубить голову в различных ситуациях, в любой момент готовый бить челом в свою пользу, приспособиваясь и обманывая. Сравнивая с ртутью и арбузом, всё отдаляясь, образность усиливается, привлекая различные ассоциации, перед глазами встает подвижный образ подхалима.

Вывод: подводя итог, хочется сказать, что выдающиеся представители кыргызской поэзии Р.Шукурбеков, М.Алыбаев, Б.Сарногоев от природы отличались красноречием, острословием, относятся к числу выдающихся поэтов, внесших вклад в становление и развитие жанра сатиры, пародии.

Список использованных литератур:

¹ Бандурина Н.С. Особенности интерпретации феномена комического в историко-литературном и философском контексте // Вестник Ивановского гос. энерг.унив. 2011. № 3. С. 68- 73

² Сын чыйыры (сын макалалар). Составитель: Абдыкадыров А. – Ф.: “Кыргызстан”, 1974. С. 47.

³Мамбеталиев К. Сатира и юмор в кыргызской литературе:Монография. –Б. Алтын принт, 2011. С. 157.

⁴Сарногоев Б. Избранные стихи, поэмы, сатиры. “Кыргызстан” Бишкек-1994. С.45.